

Научная статья
УДК 342.951:351.82
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-1-147-152>

**О перспективах использования цифровизации
и искусственного интеллекта в качестве технологий обеспечения
личной безопасности граждан и сотрудников полиции**

Кобленков Андрей Юрьевич

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, koblenkoff@yandex.ru

Аннотация. Прогрессивные технологии современности, которые являются основным звеном научно-технической революции, представлены во всех сферах жизни общества. Автор статьи обращает внимание на то, что правоохранительная функция МВД России в настоящее время является достаточно консервативной, а способы и методы охраны общественного порядка — инертными. В статье обосновывается необходимость внедрения в деятельность правоохранительных органов искусственного интеллекта и роботизированных комплексов, направленных на защиту граждан и сотрудников полиции от преступных посягательств.

Ключевые слова: технологии, цифровизация, автоматизация, роботизация, искусственный интеллект, обеспечение безопасности, биометрические данные, МВД России

Для цитирования: Кобленков А. Ю. О перспективах использования цифровизации и искусственного интеллекта в качестве технологий обеспечения личной безопасности граждан и сотрудников полиции // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1 (57). С. 147—152. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-1-147-152>.

Original article

**On the prospects of using digitalization and artificial intelligence
as a positive vector for the development of security technologies
of the Ministry of Internal Affairs of Russia**

Andrey Yu. Koblenkov

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, koblenkoff@yandex.ru

Abstract. Progressive technologies of our time, which are the main link of the scientific and technological revolution, are represented in all spheres of society. However, the author draws attention to the fact that the law enforcement function of the Ministry of Internal Affairs of Russia is currently quite conservative, and the methods and methods of protecting public order are inert. The article substantiates the need to introduce artificial intelligence and robotic complexes into the activities of law enforcement agencies aimed at protecting citizens and police officers from criminal encroachments.

Keywords: technologies, digitalization, automation, robotics, artificial intelligence, security, the Ministry of Internal Affairs of Russia

For citation: Koblenkov A. Yu. On the prospects of using digitalization and artificial intelligence as a positive vector for the development of security technologies of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 1 (57), pp. 147—152. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-1-147-152>.

На современном этапе формирования государственности происходит активное внедрение высоких технологий во все сферы общественного развития, в том числе в

обеспечение безопасности граждан. Ярким примером технологического совершенствования является проникновение и функционирование в различных отраслях развития государства

© Кобленков А. Ю., 2022

информационной телекоммуникационной сети «Интернет», которая привела к тотальной компьютеризации абсолютно все сегменты экономики передовых стран. Необходимо отметить, что использование цифровых технологий и искусственного интеллекта, безусловно, на сегодняшний день является необходимым условием развития, улучшения и совершенствования правоохранительной функции МВД, обеспечивающей личную безопасность граждан и общества. Внедрение достижений научного прогресса для обеспечения деятельности полицейских позволит оперативно идентифицировать личность правонарушителей и принять меры к нейтрализации, в том числе с применением роботизированных комплексов и искусственного интеллекта.

В Российской Федерации основным нормативным правовым актом, давшим старт и определившим вектор информативной и высокотехнологичной безопасности, является утвержденная Указом Президента Российской Федерации «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы» [1]. Указанная Стратегия определила применение научно-технических разработок не только в сфере экономического развития государства, но и в обеспечении правоохранительной функции МВД России. В соответствии со Стратегией информационного развития и цифровизации Правительством Российской Федерации разработана и утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [2], в которой регламентированы основные направления применения высоких технологий, в том числе для обеспечения безопасности правоохранителей.

Новые возможности, реализуемые с помощью информационных технологий, должны использоваться на государственном уровне для решения возникающих социальных проблем, обеспечения общественной безопасности населения. Развитие цифровых технологий представляет собой отражение своевременной потребности общества и граждан в реализации социальной защиты и общественной безопасности. Применение цифровых технологий является общепризнанным трендом развития, что находит подтверждение в действующих нормативных правовых актах. Согласно пункту 1 статьи 11 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции»: «полиция в своей деятельности обязана использовать достижения науки и техники, информационные системы, сети связи, а также современную

информационно-телекоммуникационную инфраструктуру» [3]. Роботизация и внедрение искусственного интеллекта в процесс обеспечения общественной безопасности требуют единого подхода к внедрению современных цифровых технологий, фиксации и законодательному закреплению правовых принципов предлагаемого технологического совершенствования процесса.

В этой связи необходимо обратиться к зарубежному опыту внедрения цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности человека, общества и государства. Так, в Китае органы государственной власти составляют цифровой рейтинг законопослушности граждан, в состав которого входят данные о количестве допущенных правонарушений и привлечению к ответственности, уровне образования, состоянию банковских вкладов и финансовых операциях, наличию недвижимости. На основании полученных данных делается вывод о социальной активности гражданина, степени их законопослушности, склонности к совершению противоправных действий, возможности получения банковских кредитов, улучшения уровня образования [4, с. 70]. В 2018 году в стране была принята программа развития и внедрения искусственного интеллекта нового поколения, на основании которой планируется модернизация различных сфер государственного управления: муниципальное хозяйство, экология, ликвидация последствий ЧС, личная безопасность граждан, взаимосвязь государства и общества [5, с. 125].

В США цифровая технология «Blue CRUSH», разработанная компанией IBM, на основании статистических данных совершения правонарушений за период продолжительностью один год (день недели, время, место, возраст, физиологические данные, наличие оружия) позволила сделать прогноз, на основании которого департаментом полиции была увеличена плотность патрульных нарядов в наиболее криминогенных кварталах. Результаты учета спрогнозированных данных позволили снизить уровень преступности [4, с. 68].

В Великобритании использование технологии БД (больших данных) позволяют среднестатистическому жителю Лондона попадать в объективы видеокамер около трехсот раз в сутки. Эффективность созданных цифровых платформ видеонаблюдения с возможностью архивирования является превентивным сдерживающим совершение правонарушений фактором. Плотность видеонаблюдения позволяет

полиции Скотленд-Ярда раскрывать около 3 % преступлений по физиологическим особенностям и биометрическим данным правонарушителей [6].

Таким образом, видится необходимым использовать позитивный международный опыт внедрения передовых технологий, цифровизации и искусственного интеллекта в деятельность правоохранительных органов России.

Важным этапом внедрения цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности человека, общества и государства является возможность применения цифровых программ и внедрение искусственного интеллекта в роботизированные комплексы и роботов, используемых для обеспечения охраны общественного порядка. Согласно Толковому словарю С. И. Ожегова понятие «робот» трактуется как «автомат, очертаниями напоминающий фигуру человека и своими действиями производящий впечатление человеческой работы» [7]. В отличие от робота роботизированный комплекс имеет ряд специфических признаков: визуально может не копировать фигуру человека, безусловным приоритетом является внешнее управление техническим специалистом-оператором, решение о выполнении каких-либо действий (например, применение огнестрельного оружия) принимается лицом, дистанционно управляющим комплексом. Последствия применения роботизированного комплекса возлагаются на руководящий и технический персонал, управляющий комплексом. Внешняя конструкция роботизированного комплекса и его размеры соотносятся с вариантами и ситуациями его применения (время суток, окружающее пространство, наличие укрытий и препятствий, погодные условия). В отличие от робота роботизированные комплексы создаются не с целью копии человека (размер, визуальное сходство и выполняемая работа), а с целью применения перечня определенных функций, которые они способны выполнять, например, визуальный контроль за гражданами с помощью беспилотных летательных аппаратов (дронов) при проведении общественных мероприятий (политических, спортивных, культурных) либо применение в качестве управляемой боевой единицы адресно поражающей заданный объект (автомобиль с террористами).

Следовательно, необходимо отметить, что боевые роботизированные комплексы правоохранительных структур (беспилотные летательные аппараты (далее — БПЛА), управляемые дроны с «боевой начинкой» и др.)

могут активно использоваться для обеспечения личной безопасности сотрудников полиции, особенно в ситуациях вооруженного сопротивления правонарушителей. На практике результаты использования роботизированных комплексов в ситуациях нейтрализации правонарушителей являются действенным инструментарием обеспечения охраны общественного порядка.

Следующим действенным высокотехнологичным этапом является применение цифровых программ и искусственного интеллекта при управлении роботизированными комплексами, которые позволяют гарантированно обеспечить безопасность полицейских при реализации специальных мероприятий по обезвреживанию вооруженных правонарушителей. Исследователь И. А. Зырянов справедливо указывает, что «цифровые технологии, революционно внедряемые в реальность, сегодня связаны с искусственным интеллектом, человеком сопряженным организмом с таким интеллектом или гаджетами, нейросистемами, нанотехнологиями [8, с. 41—42], которые позволяют обеспечить максимальную функциональность в обеспечении безопасности граждан и правоохранителей.

Согласно Толковому словарю С. И. Ожегова термин «интеллект» означает «мыслительную способность, умственное начало у человека» [7]. Принципиальным отличием искусственного интеллекта (далее — ИИ) является возможность имитировать (дублировать) работу человеческого мозга по реализации мысли и принятию решения. ИИ представляет собой не просто современную компьютерную программу с заложенным алгоритмом выполнения. Применяемые современные материалы (нейроны) и цифровые технологии предполагают способность ИИ развиваться и принимать самостоятельное решение для достижения поставленных целей и обеспечения охраны правопорядка (например, выбор поражаемой цели при захвате заложников или уничтожении заблокированных террористов). В этом видится принципиальное отличие ИИ от технически сложной компьютерной программы. Предполагается использование нейронов и нанотехнологий, дублирующих многогранные аспекты деятельности человеческого мозга.

Применение ИИ в работе боевого роботизированного комплекса позволит значительно расширить спектр применения во множестве ситуаций пресечения правонарушений и обеспечить личную безопасность полицейских в случаях оказания сопротивления. При

обезвреживании вооруженного правонарушителя гораздо безопаснее применить роботизированный комплекс с заложенной вариативной возможностью действий в зависимости от возникшей ситуации, чем направлять полицейских, в отношении которых может быть применено огнестрельное оружие.

Вариативность применения роботизированного комплекса обеспечивается наличием искусственного интеллекта и возможностью внешнего управления, которое производится специалистом-оператором. В зависимости от изменения обстановки и действий правонарушителя (забаррикадировался в здании, оказывает вооруженное сопротивление) оператор по видеоизображению, передаваемому роботизированным комплексом, может оперативно среагировать и скорректировать действия по нейтрализации правонарушителя. Например, специалист-оператор корректирует управляемый дрон с боевой «начинкой» в окно дома, где находятся вооруженные террористы. Личность террористов идентифицирована с помощью видеофиксации биометрических данных, установленных с помощью беспилотного летательного аппарата. В этой ситуации управляемый дрон с помощью выделенного канала связи адресно направляется в место нахождения террористов (окно заблокированного дома, здания, автомобиль).

Показательный пример применения робота-сапера, используемого армией США для разминирования (вопреки непосредственному назначению), произошло 8 июля 2016 года в городе Даллас. Преступник, устроивший стрельбу по полицейским во время демонстрации, оказался заблокирован в гараже и продолжал вести огонь, отказавшись сдаться. Законодательство США напрямую не запрещает использовать роботов при проведении специальных полицейских мероприятий. Поскольку вооруженный преступник представлял реальную опасность для правоохранителей, было решено применить робототехнический комплекс Remotec Model F-5, который был направлен оператором внутрь помещения и оснащен взрывным устройством массой 500 г с дистанционным взрывателем. В результате управляемого взрыва подозреваемый был уничтожен [9]. В связи с прецедентом применения можно констатировать приоритет обеспечения безопасности и сохранения жизни полицейских и случайных лиц.

Однако применительно к России возникает ряд проблемных вопросов, влияющих на принятие роботов и робототехнических комплексов

на вооружение полиции. Очевидно, что применение дронов, БПЛА, робототехнических комплексов должно происходить в «статичной» ситуации, когда вооруженный преступник заблокирован и не имеет возможности скрыться (использовать автомобиль).

Применение высокотехнологичных комплексов (роботов) является процессом продолжительным по времени, сложным по организации (доставка к месту происшествия и приведение в активное состояние) и дорогостоящим (учитывается стоимость самих роботов и БПЛА). Далее возникают вопросы о наличии соответствующего нормативного правового акта, регламентирующего применение робототехнических комплексов, а также кто персонально отдает приказ о применении робота и кто непосредственно его выполняет (гражданский специалист-оператор или аттестованный полицейский). Необходимо учитывать возможные этические и психологические проблемы, как последствия применения БПЛА или роботов. В случае если в результате применения БПЛА или роботов пострадают не причастные люди (при взрыве пострадали жильцы дома, в котором заблокирован преступник, либо цель была изначально ошибочно идентифицирована), как будет психологическое состояние оператора, который привел в действие высокотехнологичный аппарат.

В Кабуле 30 августа 2021 года боевым дроном армии США была уничтожена машина, в которой находился член «ИГ» (организация, признанная террористической, запрещена в России и других странах). В результате неверной идентификации цели был уничтожен не причастный сотрудник международной организации [10]. Очевидно, что пути решения выявленных проблем представляют дискуссионный и экономически затратный характер. Однако нельзя отрицать ценность и значимость человеческой жизни полицейских и случайных граждан, которые могут погибнуть при задержании преступника.

Для закрепления практической значимости применения высокотехнологичных робототехнических комплексов сотрудниками полиции автором статьи предлагается: 1) на федеральном уровне принять нормативный правовой акт, разрешающий применение БПЛА, роботов, робототехнических комплексов сотрудникам полиции; 2) в рамках опережающей правотворческой инициативы внести изменения в Федеральный закон «О полиции», дополнив его новой статьей, к примеру 23.1, регламентирующей боевое

применение (возможностью причинения смерти правонарушителю) БПЛА, роботов, робототехнических комплексов сотрудниками полиции (так как не являются огнестрельным оружием или огнестрельным оружием ограниченного поражения); 3) определить категорию сотрудников спецподразделений полиции («ГРОМ»), обученных и допущенных к управлению БПЛА, роботами и робототехническими комплексами; 4) организовать обучение и повышение квалификации сотрудников полиции, допущенных к применению БПЛА, роботами, робототехническими комплексами; 5) на федеральном уровне законодательно закрепить порядок ответственности должностных лиц полиции за неправомерное применение БПЛА, роботов, робототехнических комплексов.

Законодательная реализация указанных мер позволит определить и закрепить пути развития и применения в ближайшей перспективе БПЛА, роботов и робототехнических комплексов сотрудниками полиции при пресечении правонарушений и нейтрализации вооруженных преступников. Возможности внедрения передовых технологий, несомненно, позволят сохранить жизнь граждан и сотрудников полиции и обеспечить безопасность граждан и общества на качественно новом, цифровом уровне.

В качестве резюме необходимо отметить, что глобальные экономические, социальные и информационные преобразования активно воздействуют на процесс обеспечения безопасности граждан. При этом способы и методы охраны общественного порядка остаются весьма консервативными и инертными ввиду чрезвычайной важности сохранения человеческой жизни. Тем не менее процесс цифровизации и внедрения искусственного интеллекта для создания роботизированных комплексов по применению огнестрельного оружия объективно соотносится с тенденциями и закономерностями промышленной революции. В этой связи прикладное значение будет иметь обеспечение личной безопасности сотрудников полиции при несении службы по обеспечению охраны общественного порядка, защита интересов личности и государства, решение которой видится в использовании возможностей современных цифровых технологий, искусственного интеллекта и роботизированной техники. Безусловно, реализация законодательных и практических предложений по внедрению современных цифровых технологий позволит обеспечить интеграцию технических инноваций в систему обеспечения

безопасности в рамках МВД в целом. Для внедрения цифровых инноваций и их систематизации необходимо взаимодействие и развитие различных направлений научной коммуникации в структуре МВД России.

Список источников

1. О Стратегии развития информационного общества Российской Федерации на 2017—2030 гг.: указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.12.2021).

2. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632—р. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.12.2021).

3. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2021 г. № 3-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.12.2021).

4. Чайковский Д. С. Аналитика больших данных в государственном управлении // Проблемы и вызовы цифрового общества: тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции / под ред. Н. Н. Ковалевой. 2019. С. 68—70.

5. Изотова Ф. В. Проблемы правового регулирования искусственного интеллекта киберфизических систем и робототехники // Проблемы и вызовы цифрового общества: тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции / под ред. Н. Н. Ковалевой. 2019. С. 125—127.

6. Невидимое оружие Скотленд-Ярда. Как лондонцы относятся к жизни под прицелом видеонаблюдения. URL: <https://moscowtorgi.ru/news/bolshaiadvadtcatka/64/> (дата обращения: 01.02.2022).

7. Толковый словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 2000. 940 с.

8. Зырянов И. А. К вопросу о принятии закона о цифровых гарантиях прав человека и гарантиях цифровой экономики // Проблемы и вызовы цифрового общества: тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции / под ред. Н. Н. Ковалевой. 2019. С. 39—42.

9. Снайпера ликвидировал робот. URL: <https://www.computerworld.ru/articles/Snayerpa-likvidiroval-robot> (дата обращения: 01.02.2022).

10. США признали, что их беспилотник по ошибке убил в Кабуле мирных афганцев. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-58604726> (дата обращения: 03.02.2022).

References

1. Strategy of information society development of the Russian Federation for 2017—2030 years: a presidential decree no. 203 of 9 May 2017. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 15.12.2021). (In Russ.)
2. Approval of the program "Digital economy Russian Federation": order of the Government of the Russian Federation no. 1632-R of July 28, 2017. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 15.12.2021). (In Russ.)
3. About the police: federal law no. 3-FZ of February 7, 2021. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 15.12.2021). (In Russ.)
4. Chaikovsky D. S. Big data analytics in public administration. Problems and challenges of the digital society: trends in the development of legal regulation of digital transformations. Collection of scientific papers based on the materials of the I International Scientific and Practical Conference / ed. by N. N. Kovaleva, 2019, pp. 68—70. (In Russ.)
5. Izotova F. V. Problems of legal regulation of artificial intelligence of cyber-physical systems and robotics. Problems and challenges of the digital society: trends in the development of legal regulation of digital transformations. Collection of scientific papers based on the materials of the I International Scientific and Practical Conference / ed. by N. N. Kovaleva, 2019, pp. 125—127. (In Russ.)
6. The invisible weapon of Scotland Yard. How Londoners relate to life under the guns of video cameras. URL: https://moscowtorgi.ru/news/bolshaia_dvadtcatka/64/ (accessed 02.01.2022). (In Russ.)
7. Explanatory dictionary of the Russian language / ed. by S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. 4th edition expanded. Moscow: Azbukovnik Publ., 2000. 940 p. (In Russ.)
8. Zyryanov I. A. On the adoption of the law on digital guarantees of human rights and guarantees of the digital economy. Problems and challenges of digital society: trends in the development of legal regulation of digital transformations. A collection of scientific papers based on the materials of the I International Scientific and Practical Conference / ed. by N. N. Kovaleva, 2019, pp. 39—42. (In Russ.)
9. The sniper was eliminated by a robot. URL: <https://www.computerworld.ru/articles/Snaypera-likvidiroval-robot> (accessed 02.01.2022). (In Russ.)
10. The US admitted that its drone mistakenly killed Afghan civilians in Kabul. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-58604726> (accessed 02.01.2022). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.12.2021; одобрена после рецензирования 15.02.2022; принята к публикации 10.03.2022.

The article was submitted 20.12.2021; approved after reviewing 15.02.2022; accepted for publication 10.03.2022.